ИСТИННОЕ МЕСТО СУДЕБНОГО ШТРАФА В КОНСТРУКЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Корнеев С.А., Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, *kornei_lam@mail.ru*

Статья посвящена судебному штрафу, который был закреплён в уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в июле 2016 года (ст. 76², гл. 15² УК РФ). Содержание указанных норм-новелл свидетельствует об отступлении законодателя от выработанных в науке советского уголовного права постулатов о сущности уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Это указывает на необходимость глубокого доктринального исследования судебного штрафа. Цель работы заключается в определении сущности судебного штрафа и его месте в конструкции нормативно-правового акта. В процессе исследования делается вывод о том, что судебный штраф в действительности представляет собой меру уголовной ответственности. Из этого следует, что закрепление рассматриваемого юридического феномена в разделе, посвящённом иным мерам уголовно-правового характера, можно признать нарушением логики структурирования и унификации положений нормативного акта. В заключении научно обосновывается принадлежность судебного штрафа к институту освобождения от наказания и его закрепление в главе 12 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность; иные меры уголовно-правового характера; судебный штраф; освобождение от уголовной ответственности и наказания.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-126-130

UDC 343.2

THE TRUE PLACE OF THE JUDICIAL FINE IN THE CONSTRUCTION OF THE CRIMINAL LAW

Korneev S.A., Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, *kornei_lam@mail.ru*

The article is devoted to the judicial fine, which was fixed in the Criminal Code of the Russian in July 2016 (Article 76², Chapter 15² of the Criminal Code of the Russian Federation). The content of these norms-novels indicates a deviation of the legislator from the postulates developed in the science of Soviet criminal law on the essence of criminal responsibility and other measures of a criminal legal nature. This points to the need for an in-depth doctrinal study of the judicial penalty. The purpose of the work is to determine the essence of the court fine and its place in the design of the normative legal act. In the course of the study, it is concluded that a court fine is actually a measure of criminal liability. It follows from this that the consolidation of the legal phenomenon under consideration in the section devoted to other measures of a criminal legal nature can be considered a violation of the logic of structuring and unifying the provisions of a normative act. The conclusion scientifically substantiates the affiliation of the judicial fine to the institution of exemption from punishment and its consolidation in Chapter 12 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal liability; other measures of a criminal-legal nature; judicial fine; exemption from criminal liability and punishment.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-126-130

С момента законодательного закрепления судебного штрафа до настоящего времени уголовно-правовой доктриной не выработаны единые неоспоримые критерии, способствующие отнесению рассматриваемого феномена к конкретной категории, входящей в структуру уголовно-правового воздействия. Речь идет об отнесении судебного штрафа к совокупности мер государственного принуждения, реализуемых либо в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления – *уголовная ответственность (курсив наш.* –

С.К.), либо в отношении лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом – *иные меры уголовно-правового характера*. В связи с тем, что борьба с преступностью является приоритетной задачей уголовного законодательства, полагаем, что решение вопроса, касающегося определения правовой природы судебного штрафа, обладает высокой степенью значимости в современном социуме.

Анализ норм-новелл не позволяет четко определить сущность судебного штрафа, так как с одной стороны, он представляет собой один из ви-

дов освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК РФ), а с другой – иную меру уголовно-правового характера (гл. 15² УК РФ).

В теории уголовного права рассматриваемая ситуация принципиально не меняется и видится неоднозначной. Накопленный теоретико-практический материал о рассматриваемом юридическом феномене послужил почвой для его всестороннего исследования. В то же время в специализированной литературе не наблюдается единой позиции по поводу определения сущности судебного штрафа, а высказываемые суждения по этому поводу можно с определенной долей условности изложить в следующем виде. Судебный штраф – это:

- иная мера уголовно-правового характера [1, с. 119];
- наказание [2, с. 127];
- альтернатива наказанию [3, с. 114];
- альтернативная уголовной ответственности мера [4, с. 31];
- поощрительная индивидуализированная мера уголовно-правового воздействия [5, с. 19];
- возможность загладить причиненный преступлением вред [6, с. 124].

Итак, сущность судебного штрафа представлена различными научными подходами. Представляется, что каждый из них ценен и востребован в теории уголовного права. В связи с этим полагаем необходимым отказаться от критического анализа того или иного суждения и сосредоточиться на всестороннем исследовании рассматриваемого юридического феномена.

В соответствии с нормой уголовного закона лицо, совершившее преступление небольшой и средней тяжести впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае выполнения законодательно определенных посткриминальных действий – возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда (ст. 76² УК РФ).

Согласно руководящим разъяснениям высших судебных органов под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре, в денежной форме и т.д. Заглаживание же вреда имеет расширенное толкование и отождествляется:

- с имущественной, в том числе денежной, компенсацией морального вреда;
- с помощью, оказанной потерпевшему, а равно принесением извинений;
- с принятием иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства^{*}.

^{*} О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 28.04.2021).

Стоит отметить, что в правоприменительной деятельности «возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда» трактуется иначе и в большинстве случаев олицетворяется с благотворительными действиями. Так, Песчанокоский районный суд Ростовской области, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, посчитал возможным освободить последнего от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данный вывод стал возможным ввиду того, что Ш. совершил преступление небольшой тяжести впервые, раскаялся в содеянном и в целях возмещения вреда произвел благотворительные пожертвования в Администрацию Развильинского сельского поселения на строительство детской спортивной площадки^{**}.

Идентичное решение мы можем резюмировать и из других примеров судебной практики. Так, Спасский районный суд Рязанской области вынес постановление об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (в размере семи тысяч рублей) К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 171⁴ УК РФ, делая акцент на заглаживании причиненного преступлением вреда путем осуществления благотворительного пожертвования в ГБУ РО «Рязанский дом ребенка»^{***}.

Шумяцкий районный суд Смоленской области, учитывая факт заглаживания причиненного преступлением вреда посредством внесения благотворительных пожертвований, постановил прекратить уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 285¹ УК РФ и назначить меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа^{****}.

Из рассмотренных, а равно иных примеров из судебной практики можно заключить, что в действительности благотворительность рассматривается и учитывается судебными органами как

^{**} Постановление от 15 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-78/2020 // Архив Песчанокоского районного суда Ростовской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XnRxGCCCCVQxt/> (дата обращения: 30.04.2021).

^{***} Уголовное дело № 1-64/2020 от 25 сентября 2020 г. // Архив Спасского районного суда Рязанской области.

^{****} Постановление от 28 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-64/2020 // Архив Шумяцкого районного суда Смоленской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lkslUCRrNPx9/> (дата обращения: 30.04.2021).

способ заглаживания причинённого преступлением вреда и реализации нормы уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Вместе с тем, возникает ряд вопросов, относящиеся к разряду риторических. Их суть сводится к одному: как и каким образом может быть возмещен или заглажен путем благотворительных пожертвований ущерб в результате совершения преступления против здоровья населения (гл. 25 УК РФ), в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) и т.д.

Бесспорно, поведение обвиняемых характеризует их исключительно с положительной стороны, однако позиция суда, применившего судебный штраф в указанных выше случаях, достаточно уязвима с точки зрения положений уголовного закона об условиях применения судебного штрафа (ст. 76² УК РФ).

На данное обстоятельство обращалось внимание и в научных исследованиях. Так, следует отметить справедливость суждения Н.Ю. Скрипченко, указавшей, что в ряде случаев желание прекратить уголовное дело (уголовное преследование) на основании ст. 76² УК РФ позволяет суду «усмотреть» в действиях виновного заглаживание вреда даже по преступлениям, фактическое возмещение ущерба по которым невозможно [3, с. 109].

Полагаем, что в целом представление судебного штрафа в качестве вида освобождения от уголовной ответственности выглядит небезупречным. Освобождение от уголовной ответственности в сущности представляет собой отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)*. В нашем же случае лицо, совершившее преступление и освобожденное в установленном порядке от уголовной ответственности, испытывает государственную репрессию имущественного характера. Кроме этого, неуплата судебного штрафа в определенный судом срок влечет за собой привлечение лица к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ).

Сложно признать судебный штраф и иной мерой уголовно-правового характера. Представляется, что под иными мерами уголовно-правового

характера необходимо понимать совокупность мер государственного принуждения, назначаемых лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом, который в силу объективных причин (психическое расстройство, социальная незрелость) не может быть подвергнут уголовной ответственности, а равно являться субъектом преступления.

Действительно, судебный штраф является мерой государственного принуждения, назначение которой не подразумевает возникновение судимости. Более того, как справедливо отмечают отдельные исследователи, последствия применения рассматриваемого феномена в целом достаточно лояльны [7, с. 113]. Однако по своей социально-правовой природе он все же не соответствует сущностным признакам института иных мер уголовно-правового характера [8, с. 104]. Данный вывод основан на том, что, во-первых, основанием применения судебного штрафа является юридический факт в виде совершения преступления; во-вторых, он применяется в отношении лица, которое способно нести уголовную ответственность, и, очевидно, с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений.

Акцентируя внимание на размере судебного штрафа, отсутствии рассрочки для его уплаты, привлечении лица к уголовной ответственности в случае его неуплаты в установленный срок (при этом уплаченная сумма не коррелирует со сроком назначенного наказания), полагаем, что рассматриваемый юридический феномен по своей сущности представляет собой форму реализации уголовной ответственности. Как известно, категории уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера являются антонимичными [9].

Имеющиеся трудности в определении сущности судебного штрафа не являются препятствием для его реализации на практике. Более того, статистические данные свидетельствуют о тенденции к увеличению повсеместного применения меры государственного принуждения. Так, в судебной практике за 2016 г. отсутствуют примеры применения норм о судебном штрафе. Очевидно, данный факт связан с отсутствием опыта, законодательных разъяснений о применении норм-новелл. В 2017 г. судебные органы вынесли постановление об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении 20044 граждан, в 2018 г. это число составило – 33329, в 2019 г. – 52461 и в 2020 г. иная мера уголовно-правового характера была применена 55976 раз (диаграмма 1) [10].

* О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 28.04.2021).

Диаграмма 1

Применение судебного штрафа в период с 2016-2020 гг.

Приведенные данные подтверждают нарастающую востребованность в «иной мере уголовно-правового характера» в виде судебного штрафа. Полагаем, что это стало возможным ввиду объективных причин, таких как:

- гуманизация уголовной политики;
- снижение репрессивности уголовного закона;
- экономия мер уголовной репрессии;
- снижение загруженности судебных органов и учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- пополнение государственного бюджета и т.д.

Несмотря на заявленные положительные стороны, повсеместное применение судебного штрафа в качестве вида освобождения от уголовной ответственности может представлять потенциальную социально-правовую угрозу. Последняя сводится к возникшей в уголовном праве *легализованной возможности денежного откупа от уголовной ответственности* привилегированных членов общества, что ставит под сомнение цели восстановления социальной справедливости, исправление осужденного (в нашем случае лица, совершившего преступление) и предупреждение совершения новых преступлений.

На рассматриваемую проблему обратил внимание и Генеральный прокурор РФ. В рамках специализированной коллегии И.В. Краснов отметил, что судебный штраф «стал своего рода лазей-

кой для тех, кому он не должен назначаться». В качестве примеров были приведены факты освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, обвиняемых в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в совершении должностных преступлений, в том числе коррупционной направленности, преступлениях по неосторожности, повлекших смерть человека. Все это, по мнению главы надзорного ведомства, требует принятия неотложных мер, а также внесения законодательных изменений [11].

Полагаем, что заявленные изменения возможны только с учетом пересмотра отдельных положений норм уголовного закона. В частности, подводя итог настоящему исследованию, отметим, что:

1. Судебный штраф по своей сущности представляет собой меру уголовной ответственности, форму ее материального выражения.

2. Закрепление судебного штрафа в разделе, посвященном иным мерам уголовно-правового характера, можно признать нарушением логики структурирования и унификации положений нормативного акта.

2. С целью решения возникшей социально-правовой угрозы повсеместного применения судебного штрафа полагаем рассматривать последний в качестве вида освобождения от наказания с последующим закреплением в гл. 12 УК РФ.

Литература

1. Анощенко С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 114–125.
2. Степашин В.М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 122–128.
3. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 106–114.
4. Дядькин Д.С. Современная политика применения института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в России // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1(46). С. 29–37.
5. Лепина Т.Г. Сущность судебного штрафа в уголовном праве // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2020. № 3 (63). С. 16–21.
6. Клепицкий И.А. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности // Lex Russica. 2020. № 12 (169). С. 118–130.
7. Кравцова А.Н., Севостьянова О.В., Судникова А.А. К вопросу о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 30. № 2. С. 112–116.
8. Корнеев С.А. Сущность и формы реализации уголовной ответственности в соответствии с российским уголовным законом // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4. С. 102–109.
9. Lapshin V.F., Korneev S.A. 2019 Social distributional aspect of penal actions // E3S Web of Conferences 135 04063 (2019). DOI: 10.1051 / e3sconf / 201913504063
10. Форма 10.1 Свод показателей всех судов общей юрисдикции, включая Верховный Суд РФ, с учетом военных судов за 2017, 2018, 2019, 2020 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.05.2021).
11. «Не откупятся» // Рос. газета. 2020. 20 дек.

References

1. Anoshhenkova S.V. Naznachenie sudebnogo shtrafa: voprosy` teorii i praktiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 7 (247). S. 114–125.
2. Stepashin V.M. Problema ugovolnoj repressii vne ugovolnoj otvetstvennosti // Pravoprimenenie. 2017. T. 1. № 1. S. 122–128.
3. Skripchenko N.Yu. Sudebny`j shtraf: problemy` realizacii zakonodatel`ny`x novell // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 7 (247). S. 106–114.
4. Dyad`kin D.S. Sovremennaya politika primeneniya instituta osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa v Rossii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2021. № 1 (46). S. 29–37.
5. Lepina T.G. Sushhnost` sudebnogo shtrafa v ugovnom prave // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 3 (63). S. 16–21.
6. Klepiczkij I.A. Sudebny`j shtraf kak al`ternativa ugovolnoj otvetstvennosti // Lex Russica. 2020. № 12 (169). S. 118–130.
7. Kravczova A.N., Sevost`yanova O.V., Sudnikova A.A. K voprosu o prekrashhenii ugovnogo dela s naznacheniem mery` ugovno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa // Yuridicheskij vestnik DGU. 2019. T. 30. № 2. S. 112–116.
8. Korneev S.A. Sushhnost` i formy` realizacii ugovolnoj otvetstvennosti v sootvetstvii s rossijskim ugovny`m zakonom // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2020. № 4. S. 102–109.
9. Lapshin V.F., Korneev S.A. 2019 Social distributional aspect of penal actions // E3S Web of Conferences 135 04063 (2019). DOI: 10.1051 / e3sconf / 201913504063
10. Forma 10.1 Svod pokazatelej vsex sudov obshhej yurisdikcii, vklyuchaya Verxovny`j Sud RF, s uchetom voenny`x sudov za 2017, 2018, 2019, 2020 gg. // Oficial`ny`j sajt Sudebnogo departamenta pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashheniya: 04.05.2021).
11. «Ne otkupyatsya» // Rossijskaya gazeta. 2020. 20 dek.

Поступила в редакцию 5 мая 2021 г.
Received 5 May, 2021